

Впервые в жизни Фу Чуанцзин почувствовал себя настолько сильно, что империя Цинь Юнь, которую он всегда презирал, была настолько глубока в воде!

Когда Фу Чуанцзин спросил, лицо Цзинь Сидо было сразу же наполнено горечью и печалью, когда он покачал головой и пробормотал: "Боюсь, вы бы никогда не подумали, что человек, который ранил меня, был внуком Сюй Вэньчуаня, Сюй Яотин, которого я обещал разорвать на куски!"

Под звук слов Цзинь Сидо лицо Фу Чуанцзина дико изменилось, и он не мог не крикнуть врасплох: "Сюй Яотин! Третий Мастер, ты ведь не шутишь?"

Джин Сидо покачал головой, горькое выражение лица, как будто он может выжать две кошки желчи, "Шутка"? Хотел бы я, чтобы это была просто шутка. Но это правда... железная правда!"

В первый раз он смог достать девушку, когда был посреди ночи, но он не смог достать девушку, и он не смог достать девушку. Я слышал, что Сюй Яотин в этом году всего двадцать лет, он уже настолько могущественен, что если мы сделаем это в другой раз.....".

В сердце Фу Чуанцзина внезапно поднялся трепет, не осмеливаясь думать дальше.

"Сюй Яотин, несомненно, станет величайшим врагом нашей Железной войны"! Даже если я не смогу его убить, он точно умрет!" Ликование Цзинь Синь Сидо внезапно стало суровым и мрачным, и он повернул голову в сторону Фу Чуанцзин и мрачным голосом сказал: "Когда мы вернемся в династию Железной войны, я еще долго буду обсуждать это с моим господином и вторым господином! Я не верю, что не смогу убить ни одного Цуй Ю Тина с помощью семьи Цзинь. Пока его бизнес в стороне, как продвигается твоя миссия?"

Фу Чуанцзин поспешил поклониться и сказал: "Как и ожидал Третий Мастер, мы нашли их укрытие. Тем не менее, на всякий случай, мы не тревожили их и вернулись, чтобы попросить Третьего Мастера принять решение!"

Слова Фу Чуанцзин вызвали еще одно остаточное сердцебиение в сердце Цзинь Сидо. Хорошо, что Фу Чуанцзин не действовал без разрешения, иначе он задерживался бы, и даже на секунду позже его жизнь была бы потеряна в руках Ван Донга. Подумай, это так опасно, жизнь и смерть - это всего лишь мысль!

Кивнув головой, Цзинь Сидо хладнокровно засмеялся и сказал: "Тот дурак из У Цюцзюня, который на самом деле взял Священный эликсир, чтобы думать, что он возьмет Священный эликсир и войдет в царство совершенства, просто фантастичен и глуп!"

Фу Чуанцзин последовал примеру и засмеялся, сказав: "Третий Мастер, У Цюцзюнь вовсе не глуп! Причина, по которой он верит в чудесные эффекты Священного Эликсира, заключается в моем мастерстве! Просто думаю об этом, о том, как У Цюй Джун относился к Его Святейшеству.

Би Гунбэй, без всякого сомнения, нашел это забавным, он, вероятно, мечтал, что так называемый почтенный человек, притворился властелином".

Выражение Чжин Сидо становилось все более и более самоутверждающим, как он с гордостью говорил: "Это, конечно, так! Культивирование моего старшего брата теперь поднялось до уровня десяти вершин, которые никто не может превзойти! Просто показывая половину того, что он мог сделать, было бы достаточно для того парня Wu Qijun, чтобы поклониться вниз и поклониться. Совсем не удивительно, что У Цюй Цзюнь считал его великой

державой из Великого мира секты Дао. Если бы не тот факт, что армия У Цю была настолько запутанной, что создавала ненужные неприятности, мой старший брат мог бы убить его, пошевелив рукой, так зачем же беспокоиться?".

"Вот так! Теперь, когда план Мастера увенчался успехом, смерть У Цюйцзюня никак не затронет Мастера и семью Цзинь, и все будут думать только о том, что он сошёл с рельсов и умер. В таком случае, мы не будем сильно сопротивляться получению Павильона Небесных Сокровищ".

"Нет! До тех пор, пока У Цюй Цзюнь и Дуань Леян не умрут, план не может считаться успешным!".

"Третий хозяин"! Я пойду и принесу головы У Цюйцзюня и Дуань Леяна для тебя прямо сейчас!" Фу Чуанцзин сопровождал Цзинь Синь Сидео с тех пор, как он приехал в Средний Облачный Город, и до сих пор не построил дюйм успеха, это, безусловно, было бы большим достижением, чтобы вернуть головы армии У Цюя и Дуань Лейань!".

Однако Цзинь Сидео покачал головой и сказал: "У Цюйцзюнь получил серьезную травму и имеет менее 20% своей силы, так что ты не нужен! Лонгфэн, возьми Пантера Чоу, Безумную Обезьяну, Горного Журавля, Полк и Ядовитую Крысу, и иди и отдай головы У Цюйцзюня и Дуань Ланяня Третьему Мастеру, и я верну их обратно, так что не ошибись!".

Под звуки слов Цзинь Сидео, мужчина средних лет с носом с орлиным крючком и глубокими глазами выделялся, тиан тиан губы, намек на кровожадную холодность прокатился сквозь глаза, и он слегка поклонился, говоря: "Мой слуга повинуйся!".

Хотя Фу Чуанцзин был несколько неохотно, Цзинь Сидео уже принял решение, поэтому он мог только признать это. Он является лидером двенадцати королей зверей, и только он один остался с 20% силы армии. Третий Мастер, нужно ли отправлять и всех пятерых?"

Джин Сидео нахмурился и сказал: "Это очень важный вопрос, поэтому мы не можем позволить себе быть немного неряшливыми. Если бы я не был ранен сейчас и не нуждался в тебе, чтобы охранять закон, я бы тоже тебя послал!".

Fu Chuanjing кивнул и перестал говорить по мере того как длинный Фэн принял другие пять королей зверя и уехал на машинах.

Цзинь Сидео пронесся по округе в течение недели, и после серии сражений, Павильон Небесных Сокровищ был разрушен до неузнаваемости, и он не мог не почувствовать.

Какая жалость.

Фу Чуанцзин был очень хорош в понимании ума Цзинь Сидео и открыл рот, чтобы сказать: "Третий Мастер не должен беспокоиться, пока есть золото, это не займет много времени, чтобы этот Павильон Небесных Сокровищ стал таким же роскошным, каким он был раньше!

"Золото?" Слова Фу Чуанцзин не успокоили Цзинь Сидео, а вместо этого, как удушающий кулак, они так сильно ударили Цзинь Сидео, что он не мог не выстрелить кровавой стрелой на месте.

Фу Чуанцзин был так потрясён, что поспешил поднять Чжин Сидео и спросил: "Третий хозяин, что ты.....".

Цзинь Сидао сжимал стальные зубы и продолжал издавать гоготские звуки, его лицо и глаза были полны невыразимого гнева: "Пятьдесят миллионов таэлей золота, которые были извлечены из Двора Небесных Сокровищ, были подарены этим Сюй....."

С тремя словами "схвачено" сзади, Джин Сидао не мог сказать это, так унижительно!

Когда Фу Чуаньцзин услышал это, его выражение не могло не измениться, пятьдесят миллионов два золота, которые не могут быть перемещены? На этот раз каблук Чжин Хидао, он слегка упал!

Подобно тому, как Цзинь Сидао и Фу Чуанцзин дулись, Ван Дун с холодной улыбкой на лице и фигурой, похожей на привидение, вспыхнул из угла, превратился во вспышку света и погнался прямо в сторону шести Длинных Фэн.

Если Ван Донг не понимает этого, как он может чувствовать себя спокойно, когда уходит? После того, как сделал шоу обман Фу Чуанцзин и другие, Ван Донг немедленно вернулся, прячась в тени, и услышал все ясно.

Неудивительно, что У Цюцзюня и Дуань Ланяня не видели, осмелюсь сказать, что этих двух учителей и учеников яму не видели! Очень трудно было представить, что такой проницательный учитель и ученик будет так легко задуман.

Теоретически, Ван Донг должен был стоять в стороне и позволить Длинному Фэню и другим убить У Цюцзюня и Дуань Леяна, что было большой угрозой для империи Цинъюнь, но, подумав об этом, Ван Донг решил спасти жизни двух студентов!

Один, потому что это невыносимо! Особенно, когда улыбка Дуан Ленг Яна вспыхнула у него в голове.

Во-вторых, Ван Донг не может позволить сговору Чжина так легко и счастливо увенчаться успехом! Сказать, что чувства Ван Донга к Дуан Ланьяну были немного сложными, тогда его чувства к семье Цзинь были намного проще. Единственное, что я ненавижу!

В-третьих, после спасения У Цюцзюня и Дуань Леяна, они определенно не позволят Цзинь Синь Сидао слезть с крючка, это смертельная вражда, которая не может быть решена. Две силы, сражающиеся до смерти, давая Железной войне внутренний конфликт, также очень хорошо!

(конец главы)